

ОНОМАСТИКА В ТРУДАХ А.Н.АФАНАСЬЕВА

А.Н.Афанасьев принадлежал к когорте энциклопедистов, ибо он в равной степени мог быть представлен своими трудами в качестве литературоведа и фольклориста, этнографа и историка, а также крупнейшего лингвиста-слависта.

Взявшись одним из первых за систематическое исследование мифологии славян, А.Н.Афанасьев, во-первых, обобщил практически почти весь наличный к тому времени материал по духовной жизни славян, во-вторых, творчески вобрал идеи первых славистов (Й.Добровский, П.Шафарик и др.), а также воспринял основные мысли панславистов (Ю.Крижанич и др.) и славянофилов.

Важно также, что А.Н.Афанасьев подошел к проблеме истории славянской мифологии комплексно: то есть он рассматривал ее синтезируя знания, полученные от совершенно разных наук (история, этнография, лингвистика, литературоведение, фольклористика и др). Он собрал совершенно уникальные материалы, связанные со славянской мифологией или отражавшие ее. Сюда вошли данные славянской и, шире, индоевропейской паремииологии, песни, сказки, сказания и былины славян и летто-литовцев, данные обрядности, народного календаря, питания и многое, многое другое.

В его блестящем труде в трех мощных томах "Поэтические воззрения славян на природу" (М., 1869) можно обнаружить не только употребление славянской ономастики, но в большей степени ее толкование. Автор дает этимологии (часто опережая свой век), показывает системность ономастических единиц в языках славянских народов.

Именно в этом труде, как в хорошей энциклопедии, представлены практически все названия славянского теонимического пантеона (включая варианты): Белбог, Белун, Волос (Велес), Дажьбог, Див, Мокошь, Перкун, Перун, Поревит, Руевит, Сварог, Сварожич, Святovit (Световит), Стрибог, Триглав, Хорс, Чернобог, Ярило, Яровит.

Здесь же толкуются названия персонажей славянских былин, легенд и сказок: Горыныч, Дубыня, Добрыня, Илья Муромец, Идолище, Садко, Боян, Кирилло-кожемяка, Поток-богатырь, Тугарин Змеевич; Крок (Крак), Лыбедь; Баба-Яга (Яга-баба), Горынинка, Горыня, Кощей, Валигора, Вергогор (Вернигора), Вергодуб (Вернидуб), Вырвидуб, Усыня, Додола, Жива, Кострома,

Коструб/Кострубонька, Лада и Лад(о), Мороз-Трескун (Студенец), Обьедало-Опивало, Снегурка (Снежевиночка) и др..

Поясняются и зооморфные персонажи: Чудо-Юдо, Чур, Вий, Корочун,

Не проходит А.Н.Афанасьев и мимо мифологической топонимии: Алатырь-камень, Буян-остров, Вырий (вирий), Змеинные горы и царства. И его трактовка этих ономастических единиц крайне важна для понимания менталитета славянского язычества.

Конечно же, автор как истый знаток истории своего народа обязательно рассматривает и такие пограничные единицы ономастики, как этнонимы (Древляне – Дервичи и др.).

Остановимся теперь на ономастических данных, использованных А.Н.Афанасьевым из области астрономии.

Прежде всего это названия, связанные с недостижимыми пространствами неба, поскольку их легче было сакрализовывать, кроме того, в отличие от земных объектов, они оставались веками неизменными для прошедших и живущих поколений славян. Конечно же, это названия Солнца, луны-месяца, звезд и звездных скоплений (Большая Медведица, Малая Медведица; Волосожары, Стожары, Плеяды; Волчья звезда, Денница, Звериница; Млечный путь, Полярная звезда).

Вот что писал по поводу Большой Медведицы А.Н.Афанасьев: "Наши крестьяне по созвездию Большой Медведицы узнают полночь и называют его: "Возница или Воз", поляки – *woz niebieski*, чехи – *wos*, иллирийцы *kola*; болгары, по словам Раковского, "зъв@ть кол@; 4 звезды сматр@ть за кол@, 2 звезды за два вола, друга звезда, коя е малко на стран@ камъ югъ – человек, а друг@ малка. коя е близо до вола, къту чи ся държи отъ него, казв@ть вълкъ. Понятие колесницы неразлучно с Большою Медведицей почти у всех индоевропейских народов..." (1, 609-610). И от этого названия переход по аналогии к Плеядам и Полярной звезде: "В некоторых местах России Большую Медведицу называют *Стожары*; слово это, которым означают также колья или жерди, вколоченные в землю около стогов, напоминает имя Полярной звезды – Прикол..." (1, 611).

О созвездии Плеяды А.Н.Афанасьев писал: "Созвездии Плеяд в простонародье называют Волосожары, т.е. горящие = светлые волосы (Доп. обл. сл., 25); у лужичан Косы – имя, придаваемое то Большой Медведице, то созвездию, известному под названием "Волосы Вероники" (1, 221-222). Многие лингвисты до сих пор полагают, что название Волосожары связано с культом Велеса/Волоса. Однако в

примерах А.Н.Афанасьева четко видно, что *велес* используется в значении "пастух", ср. фрагмент из словацкой песни:

Пасли овцы велесы

При бетлемском салаше...

(Афанасьев А.Н. Рец.: С.Соловьев. История России с древнейших времен // Современник, 1852, т.35, №10, Отд.3, с.25).

По *Млечному Пути* он дает следующий материал: "В наших областных говорах Млечному Пути даются названия: а) в нижегородской губ. *мышины тропки* (мышинная тропа), что указывает на древнейшее представление душ мышами. б) в тульской губ. *становище* – место для отдыха дорожных людей и странников; с) в пермской губ. *путь в Иерусалим*, и во многих других местностях поселяне убеждены, что белеющая полоса Млечного Пути указывает дорогу в этот святой город, т.е. собственно это – путь, ведущий в божий град, в небесный Иерусалим или рай. <...> d) В тамбовской и тульской губ. Млечный Путь известен под именем *Батыевой дороги*; рассказывают, что дорога эта идет от железных гор, в которых заключены татары, т.е. она примыкает к тем адским вертепам облачных гор, где мучатся "дивии народы" = великаны разрушительных бурь и гроз" (3, 284-285).

Как видим, пласт, поднятый А.Н.Афанасьевым только в ономастическом плане, и широк и глубок. Нам еще многое предстоит изучить, чтобы подойти к тому уровню понимания славистики, который уже в XIX веке обозначил великий русский ученый.